

Томский государственный университет

на правах рукописи

КОНЕВ
Евгений Викторович

НЕМЦЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1940 – 1990-е гг.
(на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей)

Специальность
07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Томск–2002

Работа выполнена на кафедре истории и документоведения исторического факультета Томского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Н.С. Ларьков

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Е.Э. Казаков

кандидат исторических наук,
доцент И.В. Нам

Ведущая организация: Томский
государственный архитектурно-
строительный университет
(кафедра истории и
политологии)

Защита состоится ___ ноября 2002 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 267. 03. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальностям: 07.00.02 – Отечественная история, 07.00.03 – Всеобщая история нового и новейшего времени, 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «___» октября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

В.П. Зиновьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Российская Федерация является многонациональным и поликонфессиональным государством. На ее территории проживают около 200 народов и насчитывается более пяти десятков различных конфессий, религиозных направлений и течений. В составе населения наибольший удельный вес составляют русские – 82 %. Остальные народы представляют собой национальные меньшинства, которые подразделяются на имеющие в составе РФ национально-территориальные образования (татары, башкиры, якуты и др.), и не имеющие таковых (немцы, украинцы, армяне, поляки, ассирийцы, курды и др.). По утверждению Л.В. Малиновского, национальные меньшинства есть исторически конкретная форма этнической общности, образовавшаяся при отрыве части исходной общности (нации, народности) в результате изменения границ, а также миграции части населения данной национальности в другую местность или за рубеж, где она и проживает в инонациональном окружении¹.

В последние годы значительно шире стал употребляться термин «диаспора». Многие национальные меньшинства можно считать частью диаспор. Обычно этот термин относится к значительной части народа, живущей вне страны его происхождения и образующей давно сложившиеся высокоорганизованные, сплоченные, устойчивые, хорошо укоренившиеся и ставшие необходимыми для принимающих стран этнические группы².

Как правило, именно дисперсно проживающие национальные меньшинства в большей степени подвергаются ассимиляции и аккультурации. Одним из таких самых многочисленных народов являются немцы, которые в 1940-е гг. стали жертвой сталинской депортации. В течение полувека они, разбросанные по многим регионам страны, находились в положении изгоев. В отличие от других депортированных народов (чеченцы, калмыки, карачаевцы и др.), немцы не получили полной реабилитации. С момента начала Великой Отечественной войны и вплоть до перестройки правда о положении немцев в СССР замалчивалась.

Термин «немцы» вошел в широкое употребление среди славянских народов уже в глубокой древности, получив у русских собирательное значение. Под немцами России в современной историографии принято понимать отколовшуюся от своей исторической родины диаспору, которая расселилась в XVIII–XIX вв. на территории Российской империи. С 1920-х и до начала 1990-х гг. употреблялся этноним «немцы СССР». Последняя всесоюзная перепись 1989 г. насчитала более двух миллионов советских (российских) немцев³. Несмотря на массовый выезд в Германию, на сегодняшний день по-прежнему значительное количество немецкого населения проживает в России, Казахстане, Киргизстане, Украине и в других государствах бывшего СССР.

В рамках обозначившегося в 1990-х гг. роста национального самосознания практически всех народов бывшего СССР весьма важными являются проблемы сохранения этнокультурного своеобразия малых народов и диаспор. Именно в это десятилетие представители немецкого национального меньшинства все больше проявляют интерес к своему прошлому. В таких условиях особую актуальность приобретает изучение немецкого этноса на региональном уровне во второй половине XX века. При этом особый интерес представляет исследование истории немцев России в местах их дисперсного проживания, поскольку именно в условиях иноэтничного проживания наиболее интенсивно протекают процессы ассимиляции.

¹ Малиновский Л.В. Национальные меньшинства: теория и практика // Коммунист. 1990. № 10. С. 57.

² Колосов В.А., Галкина Т.А., Куйбышев М.В. География диаспор на территории бывшего СССР // Общественные науки и современность. 1996. № 5. С. 34-35.

³ Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Госкомстат СССР. М., 1991. С. 5.

В настоящее время, когда отсутствуют идеологические запреты, появилась возможность серьезного изучения экстерриториальных народов. При этом научное исследование проблем различных этносов, в том числе и немцев, доказавших свою жизнестойкость, является необходимым условием для воссоздания целостной и беспристрастной картины истории России.

Актуальность темы связана также с выработкой эффективной политики в национальном вопросе. Новый политический режим должен доказать, что он способен не только критиковать национальную политику сталинизма и постсталинизма, но и предложить взамен нечто принципиально иное, отвечающее интересам народов России⁴.

Степень изученности темы. История немцев в России насчитывает несколько столетий, и основные ее этапы изучены неплохо. Всю историографию немецкого населения в России можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский (современный), начавшийся на рубеже 1980–1990-х гг. и продолжающийся до настоящего времени. Первыми научными исследованиями, посвященными истории немцев в России, стали работы А.А. Клауса и Г.Г. Писаревского⁵.

После прихода большевиков к власти в 1920 – 1930-е гг. развернулись широкие исследования материальной и духовной культуры немцев Поволжья, Украины, Закавказья, были организованы экспедиции в немецкие колонии в Западной Сибири и Казахстане, в ходе которых удалось собрать большой фактический материал. Их результатом стало появление множества публикаций и монографий⁶.

С нападением Германии на СССР в 1941 г. начался трагический этап не только в истории немецкого народа, но и в его историографии. На протяжении 1940–1950-х гг. ни в официальных статистических сведениях, ни в периодике, ни в научной литературе, посвященной национальной политике, не было даже упоминаний о немцах России в целом и Сибири, в частности.

В конце 1950 – начале 1960-х гг. в условиях развернувшейся в Советском Союзе антирелигиозной кампании появился ряд обличительных материалов о религиозных сектах с участием немцев, особенно о меннонитах⁷. В 1964 г. в Томском государственном университете была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук В.Ф. Крестьянинова «Реакционная сущность идеологии современного меннонитства и пути ее преодоления»⁸. Автор использовал материалы Западной Сибири, в том числе и Томской области. В диссертации, в частности, содержится вывод о религиозной активности немецкого населения во второй половине 1950-х гг., связанной с амнистией проповедников. В целом же исследование В.Ф. Крестьянинова было выполнено в русле господствовавшей коммунистической идеологии и выполняло социальный заказ.

Во второй половине 1960-х гг. появились первые исследования по истории и этнографии немецкого населения Сибири. Их автором являлся Л.В. Малиновский, положивший начало изучению проблем переселения немцев в Сибирь, социалистических преобразований в немецкой деревне в 1920-е гг. Он ввел в научный оборот неизвестные ранее факты, расширил источниковую базу за счет полевых исследований⁹.

⁴ Чешко С.В. Этнические меньшинства и национальная политика РФ // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Вып. 24. М., 1998. С. 170.

⁵ Клаус А.А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869; Писаревский Г.Г. Внутренний распорядок в колониях Поволжья при Екатерине II. Варшава, 1914.

⁶ Галлер Воспоминания и быт немцев-колонистов в 60-х гг. XIX столетия. Саратов, 1927; Долотов А. Церковь и сектанство в Сибири. Новосибирск, 1930; Жирмунский В.М. Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР // Советская этнография. 1933 № 2; Зиннер П. Немцы Нижнего Поволжья. Исторический очерк. Саратов, 1925; Кагаров Е. М. Материалы по этнографии немцев Поволжья // Документы АН. 1929; Клибанов А.Н. Меннониты. М., 1931 и др.

⁷ Кремзер Э. Последователи Менно. Пермь, 1960; Чернов А.С. О религиозных сектах Томской области. Томск: Томское кн. изд-во, 1960.

⁸ Крестьянинов В.Ф. Реакционная сущность идеологии современного меннонитства и пути ее преодоления. Дис... канд. философских наук. Томск, 1964.

⁹ Малиновский Л.В. Сельское хозяйство западных национальных меньшинств в Сибири (1919-1929) // Вопросы истории Сибири. Томск, 1967; Он же. Жилище немцев-колонистов в Сибири // Советская этнография. 1968. № 3; Он же. Первые шаги коллективизации в немецкой

В 1970-е гг. были опубликованы работы Т.Д. Филимоновой, М.Ф. Шин, А.Н. Ипатова по этнографии отдельных групп немцев¹⁰.

В 1982 г. в Томске увидела свет монография И.Д. Эйнгорна и защищена кандидатская диссертация И.В. Нам¹¹. В этих работах говорилось о переселении в Сибирь, наряду с русским населением, и национальных меньшинств, в том числе немцев.

В 1960–1980-е гг. в СССР были написаны тысячи монографий, статей, брошюр о национальной политике, но лишь в единицах из них говорилось о немцах России, равно как и о других экстерриториальных народах. Документы, определившие судьбу немецкого этноса в годы Великой Отечественной войны, в течение нескольких десятилетий хранились в государственных и партийных архивах с грифом «совершенно секретно». Существовавшие в тот период негласные запреты не позволяли авторам затрагивать наиболее острые вопросы в истории немцев России и СССР.

С началом перестройки наступил определенный перелом в общественном сознании, и материалы о немцах России все чаще стали появляться на страницах центральных научных и популярных изданиях. Значительная их часть вышла из-под пера Т.Д. Филимоновой, О.Б. Наумовой, Н.Ф. Бугая, В.М. Кабузана, Л.В. Малиновского и др.¹² Авторы предприняли попытку реконструкции ряда событий, их анализа, обобщений, с целью восстановления объективной картины прошлого немецкого этноса в России и СССР.

В 1988 г., в связи с проявлением массового стремления немцев в Германию, а также под давлением мировой прогрессивной общественности, Политбюро ЦК КПСС приняло решение о проведении в Москве научно-практической конференции «Советские немцы: история и современность». Конференция состоялась в ноябре 1989 г. в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Это был первый в истории России научный форум, специально посвященный проблемам немецкого населения. На конференции были подняты вопросы политической и социально-экономической реабилитации немцев¹³. В 1990-е гг. широкая общественность с большим интересом восприняла документальные издания, ставшие серьезным подспорьем в научно-исследовательской работе по истории немцев России. В это десятилетие проблематика научных исследований по истории немцев России и Сибири существенно расширилась. Уже в 1991 г. были защищены две кандидатские диссертации¹⁴.

Начиная с 1993 г., регулярно проходят всероссийские и региональные научно-практические конференции по истории немцев. Их материалы находят отражение в ежегодно издающихся сборниках¹⁵.

деревне в Западной Сибири // Вопросы истории Сибири. Томск, 1972. Вып. 6. Т. 226; Он же. К характеристике некоторых групп переселенцев в Сибирь конца XIX - начала XX вв. // Известия СО АН СССР. Серия общ. наук. № 1. Вып. 1. Новосибирск, 1980. С. 98-104.

¹⁰ Филимонова Т.Д., Шин М.Ф. К вопросу об этнокультурном развитии немцев Закарпатья // Карпатский сборник. М., 1972; Ипатов А.Н. Меннониты (Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности). М., 1978.

¹¹ Эйнгорн И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917-1938 гг.). Томск: ТГУ, 1982; Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири в период борьбы за победу Советской власти (март 1917 - середина 1918 гг.). Дис... канд. ист. наук. Томск, 1982.

¹² Филимонова Т.Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР // Советская этнография. 1986. № 4; Наумова О.Б. Национально-смешанные семьи у немцев Казахстана (по материалам экспедиций 1986 г.) // Советская этнография. 1987. № 6; Кабузан В.М. Немецкое население в России в XVIII - начале XX вв. (численность и размещение) // Вопросы истории. 1989. № 12; Малиновский Л.В. Община немецких колонистов в России и ее региональные особенности в XIX - начале XX вв. // История СССР. 1990. № 2 и др.

¹³ Советские немцы: история и современность. Материалы Всесоюзной науч. - практ. конф. Москва, 15-16 ноября 1989 г. М., 1990.

¹⁴ Ковригина В.А. Иноземное население Москвы конца XVII - первой четверти XVIII вв. (По материалам Немецкой слободы). Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1991; Кригер В.Э. Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана. (Дореволюционный период). Автореф. дис... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1991.

¹⁵ История и культура немцев Алтая. Вып. 1. (по материалам этнографических экспедиций). Барнаул, 1999; История и культура российских немцев. Вып. 1. Саратов, 1995; Вып. 2. Саратов, 1995; Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Анапа, 26-30 сентября 1997, М., 1998; Немецкий российский этнос: веки истории... М., 1994; Немецкий этнос в Сибири. - Альманах гуманитарных исследований. Вып. 1. Новосибирск, 1999; Вып. 2. Новосибирск, 2000; Немцы в России: люди и судьбы. СПб., 1998; Немцы в России: Петербургские немцы. Сб. ст. СПб., 1999; Немцы Оренбуржья: прошлое, настоящее, будущее. Сб. ст. М., 1998; Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. М-лы международной науч. конф. Москва, 17-20 сентября 1998. М., 1999; Немцы России и СССР: 1901-1941 гг. М-лы международной науч. конф. М., 2000; Немцы Сибири: история и культура. Омск, 1993; То же. Омск, 1999; Немцы Сибири: история и современность. Вып. 1. Омск, 1995; Вып. 2. Омск, 1997; Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. М-лы Российско-Германской науч. конф. Анапа, 22-26 сентября 1994. М., 1995; Российские немцы: историография и источниковедение. М-лы международной конф. М., 1997 и др.

На основе многочисленных документов государственных и партийных архивов, а также архивов НКВД-МВД написал книгу по истории немцев Западной Сибири В.И. Бруль¹⁶. Его перу принадлежит также ряд статей по истории немцев Сибири середины и второй половины XX в.¹⁷. В работах В.И. Бруля охвачен период с XVIII до конца XX вв., однако большая часть его исследований посвящена депортационному периоду. Кроме архивных и статистических материалов, автор использовал также и воспоминания очевидцев. Работы В.И. Бруля не только содержат обширный фактический материал, но и дают немалую пищу для дальнейших исследований.

Определенные успехи достигнуты в изучении социально-экономической и социально-политической истории немецкого национального меньшинства Западной Сибири периода 1920–1930-х гг. Авторы ряда статей, в частности, пришли к выводу, что немецкая национальная группа явилась той частью населения, которая активно оказывала сопротивление экспериментам, проводимым в 1920–1930-е гг. советской властью¹⁸.

Важный комплекс проблем в исследовании советских немцев Сибири связан с процессами их депортации из европейской части СССР и спецпоселения, с реалиями их современного положения. Одним из первых к изучению перипетий насильственного переселения народов обратился Н.Ф. Бугай¹⁹. Именно он начал извлечение источников по этой проблеме из рассекреченных фондов партийных и ведомственных архивов. Во второй части работы А.А. Германа «Немецкая автономия на Волге» говорилось о начале выселения немцев из Республики Поволжья. По истории депортации народов СССР изданы документы, извлеченные как из центральных, так и из местных архивов²⁰. Публикации этих источников позволили составить общую картину депортаций народов СССР. Исследование депортационного периода немцев можно разделить на три группы: начальный период, трудармия в годы Великой Отечественной войны, репатриация и спецпоселение в послевоенное десятилетие. Большинство публикаций носит региональный характер. В целом еще не создано фундаментального научно-исследовательского труда по истории депортации немцев.

В 2000 г. в Кемерово и Новосибирске были защищены кандидатские диссертации Р.С. Бикметова и А.А. Шадта²¹. Значительная часть диссертации Р.С. Бикметова посвящена трудмобилизованным немцам. А.А. Шадт впервые исследовал спецпоселение немцев в целом по Сибирскому региону. Он рассмотрел депортацию и спецпоселение как политическое и социальное явление. В диссертации А.А. Шадта проанализирована деятельность центральных и региональных, партийных и государственных органов по приему, хозяйственному устройству спецпоселенцев-немцев.

Повторная депортация немцев в Нарым нашла отражение в статьях В.И. Бруля и Л.П. Белковец²². Л.П. Белковец, изучив огромный архивный и статистический материал, нарисовала широкую панораму спецпоселения немцев в этом суровом крае. Правовой статус, социально-экономическое положение спецпоселенцев-немцев, а также особенности режима

¹⁶ Бруль В.И. Немцы в Западной Сибири. Ч. 1-2. С. Топчиха, 1995.

¹⁷ Бруль В.И. О взаимосвязи положения немцев в России и их образовательном и культурном уровне // Из прошлого Сибири. Вып. 2. Ч. 1. Новосибирск, 1996. С. 105-118; Он же. Повторная депортация немцев в Нарым и районы Крайнего Севера // Из прошлого Сибири. Вып. 2. Ч. 2. Новосибирск, 1996. С. 96-101; Он же. Миграционные процессы среди немцев Сибири в 1940-1955 гг. // Миграционные процессы среди российских немцев... С. 338-349 и др.

¹⁸ Белковец Л.П. Фермерское предпринимательское хозяйство немецких колонистов в Сибири в канун и в условиях «чрезвычайщины» // К истории предпринимательства в Сибири. Новосибирск, 1995. С. 83-89; Бруль В.И. Немцы в Сибири в 1920-1930-е гг. // Немцы России и СССР. 1901-1941... С. 226-251; Гербер О.А. Этническая чистка в Сибири (1934-1935 гг.) // Из прошлого Сибири. Вып. 2. Ч. 2. С. 111-129.

¹⁹ Бугай Н.Ф. За что переселяли народы? // Агитатор. 1989. № 11.

²⁰ Депортации народов СССР. (1930-1950-е гг.). Ч. 2. Депортация немцев. М., 1995; Из истории земли Томской. 1940-1956. Невольные сибиряки. Сб. документов и материалов. Томск, 2001; Неизвестный Кузбасс (1943-1991 гг.). Сб. арх. документов. Вып. 1. Кемерово, 1993; Вып. 2. Тоталитарная система. Палачи и жертва. Кемерово, 1995.

²¹ Бикметов Р.С. Спецконтингент на шахтах Кузбасса в 1930-е - середина 1950-х гг. Автореф. дис... канд. ист. наук. Кемерово, 2000; Шадт А.А. Спецпоселение российских немцев в Сибири (1941-1955). Дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000.

²² Бруль В.И. Повторная депортация...; Белковец Л.П. Нарымская эпопея немцев Поволжья 1941-1945 гг. // Миграционные процессы среди российских немцев... С. 284-313.

спецпоселения на севере Томской области освещены в статьях Т.В. Чебыкиной, И.В. Нам и Т.В. Шульги²³.

Л.И. Обердерфер исследовала демографическое положение депортированных немцев в 1940-е гг. на территории Новосибирской области²⁴. В её статьях рассмотрены численность прибывших из европейской части немцев, рождаемость и смертность среди них, половозрастной состав, перемещения немцев внутри области.

Определенный интерес представляют вышедшие в 1990-е гг. статьи В.Н. Земскова. В них были обнародованы подборки статистических материалов из архивов ГУЛАГа и НКВД СССР о депортированных в годы Великой Отечественной войны народах²⁵. Сюжет репатриации граждан СССР немецкой национальности нашел отражение в статьях А.А. Германа²⁶.

Тема спецпоселения немцев в первое послевоенное десятилетие нашла отражение в статьях Н.И. Наумовой (на материалах Томской области), Л. Бургарт (на материалах Восточного Казахстана)²⁷. В них освещена главным образом проблема усиления режима спецпоселения. Особый интерес вызывает процесс освобождения немцев со спецпоселения в середине 1950-х гг. Л. Шумилова, А. Герман, С. Ханья на богатом фактическом материале рассмотрели этот вопрос²⁸. Н.И. Наумова осветила особенности снятия со спецучета немцев на территории Томской области²⁹. Авторы статей, в частности, отмечают, что активную роль в освобождении немцев со спецпоселения сыграли как изменение внутривосточной ситуации в СССР после смерти И.В. Сталина, так и внешнеполитический фактор.

Гораздо менее исследованной в отечественной историографии остается пока история немецкого национального меньшинства в 1950–1990-е гг. Лишь отчасти затрагивается проблема социально-политического положения немцев в эти годы в монографии В.И. Бруля «Немцы в Западной Сибири», поскольку его работа охватывает огромные хронологические рамки.

Роль немцев СССР в послевоенных советско-западногерманских отношениях, вопросы политической реабилитации народа и национальной самоидентификации освещены в трудах Т.С. Иларионовой³⁰.

²³ Чебыкина Т.В. Депортация немецкого населения из европейской части СССР в Западную Сибирь // Наказанный народ: Репрессии против российских немцев. М., 1999. С. 118-128; Она же. Немцы-спецпереселенцы в Александровском районе // Земля Александровская. Сб. науч.-попул. очерков к 75-летию Александровского района. Томск, 1999. С. 390-398; Нам И.В., Шульга Т.В. Некоторые особенности расселения, материально-бытового устройства, трудового использования и правового положения немцев-спецпереселенцев в Томской области // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955. М., 2001. С. 345-373.

²⁴ Обердерфер Л.И. Демографические процессы в среде депортированных немцев Новосибирской области (1941-1949 гг.) // История российских немцев. Доклады, подготовленные слушателями семинара молодых историков в 1999 г. Мамонтовка, 2000. С. 39-45; Она же. Демографическое положение немецкого населения Новосибирской области в 1940-е гг. // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955. М., 2001. С. 321-344.

²⁵ Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД-МВД СССР) // Социс. 1990. № 11; Он же. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954-1960 гг.) // Социс. 1991. № 1. С. 5-26; Он же. Спецпоселенцы (1930-1959 гг.) // Население России в 1920-1950-е годы: Численность, потери, миграции. М., 1994. С. 166-173; Он же. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба // Социс. 1995. № 5-6 и др.

²⁶ Герман А.А. Репатриация граждан СССР немецкой национальности и отправка их на спецпоселение (1944-1946 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 4. Саратов, 2000. С. 260-273; Он же. Репатриация советских граждан немецкой национальности: характер проведения и результаты // Немцы в СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955 гг. Материалы 7-й Междунар. науч. конф. Москва, 19-22 октября 2000 г. М., 2001. С. 257-270.

²⁷ Наумова Н.И. Немцы-спецпоселенцы Томской области в послевоенный период (1945-1953 гг.) // Сибирь: XX век. Вып. 2. Кемерово, 1999. С. 130-134; Бургарт Л. Агентурно-оперативная деятельность органов МВД-МГБ СССР в отношении немецкого населения в условиях режима спецпоселения в 1948-1955 гг. (на примере Восточного Казахстана) // Немцы СССР в годы великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955 гг. М., 2001. С. 409-443.

²⁸ Шумилова Л., Герман А. Подготовка и осуществление государственным руководством СССР снятия режима спецпоселения с советских немцев // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955 гг. М., 2001. С. 444-452; Ханья С. Освобождение немцев со спецпоселения: пересмотр причин в контексте внутренней политики СССР // Там же. С. 453-461.

²⁹ Наумова Н.И. О снятии со спецучета немцев в Томской области (1955-1956 гг.) // Немцы Сибири: история и современность. Омск, 1995. С. 90-92.

³⁰ Иларионова Т.С. Желания и возможности: проблема выезда немцев из СССР в контексте послевоенных советско-западногерманских отношений (1955-1964) // Миграционные процессы среди российских немцев... С. 367-384; Она же. Проблема немцев в СССР в дебатах 1-го и 2-го бундестага (1949-1957 гг.) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955. М., 2001. С. 462-480; Она же. Реабилитация: трудный путь из тупика. Проблема российских немцев в советско-западногерманских переговорах 1957-1958 гг. // Наказанный народ: Репрессии против российских немцев. М., 1999. С. 237-253.

Культурный и этнографический аспекты темы исследуются в кандидатских диссертациях А.А. Шепталина, Т.Б. Смирновой, С.А. Рублевской и Т.В. Савраниной³¹.

В последние годы стали активно разрабатываться проблемы миграции, интеграции и адаптации немцев на рубеже XX и XXI столетий. Заметный вклад в их изучение внесли Э.Р. Барбашина и ряд других ученых³². В феврале 2001 г. в Новосибирске состоялась конференция молодых ученых «Проблемы миграции и адаптации переселенцев в Сибири в конце XX в.», где шла речь и о немецком населении.

В 1990-е гг. регулярными стали этнографические экспедиции в места компактного проживания немцев, как на территории Сибири, так и в Поволжье. Омский государственный университет проводит такие экспедиции в сельских местностях Западной Сибири. Томский государственный университет организовывал в 1998–1999 гг. экспедицию в Кожевниковский район. Исследования велись также и в областном центре. Материалы этих исследований легли, в частности, в основу статьи Н.В. Пашковой³³.

Движение национальных и религиозных меньшинств, в том числе и борьба немцев за выезд из СССР в послевоенные десятилетия, нашли отражение в монографии Л.М. Алексеевой «История инакомыслия в СССР», основанной на материалах Хроники Текущих Событий (ХТС)³⁴. Автор впервые поставила вопрос о влиянии заграничных благотворительных организаций на диссидентское движение в СССР. Проблеме борьбы немцев и евреев за выезд из СССР уделил внимание А.И. Прищепа³⁵. На основе архивных материалов он проанализировал социально-политическое положение немецкого меньшинства на территории Уральского региона.

В 1990-е гг. отечественными исследователями были предприняты дальнейшие шаги по изучению религии немцев России. В 1990 – начале 2000-х гг. появилось значительное количество публикаций, посвященных католическим и протестантским конфессиям и основанных главным образом на сибирском материале³⁶. В 1998 г. в Омске состоялась конференция, посвященная протестантизму в Сибири. По материалам этой конференции изданы сборники³⁷. На страницах перечисленных работ раскрывается правительственная политика по отношению к иностранным конфессиям, взаимодействие духовных консисторий с государственными учреждениями, влияние патеров, пасторов и проповедников на свою паству и некоторые другие вопросы.

Оригинальную по содержанию книгу о меннонитах Алтая издал С.В. Соколовский³⁸. В его работе исследованы этнодемографический и культурологический аспекты меннонитского населения Алтая.

³¹ Шепталин А.А. Немцы в Вятско-Камском регионе (историко-этнографические очерки). Автореф. дис... канд. ист. наук. Ижевск, 1996; Смирнова Т.Б. Современные этнические процессы у немцев Западной Сибири. Дис... канд. ист. наук. Омск, 1995; Рублевская С.А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX-XX вв. Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997; Савранина Т.В. Этнический и конфессиональный состав Западно-Сибирской равнины (конца XIX-XX вв.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997.

³² Барбашина Э.Р. Актуальные проблемы исследования современных миграционных процессов российских немцев в Сибири // Миграционные процессы среди российских немцев... С. 431-441; Она же. Проблемы миграции и интеграции российских немцев в Сибири // Немецкий этнос в Сибири. Альманах гуманитарных исследований. Вып. 2. Новосибирск, 2000. С. 12-19; Курило О.В. Интеграция российских немцев в Германии (этноконфессиональный аспект) // ЭО. 1999. № 2. С. 113-126; Миграционные процессы среди российских немцев...

³³ Пашкова Н.В. Немцы Кожевниковского района Томской области (этнокультурный портрет) // История и культура немцев Алтая. Вып. 1. (по материалам этнографических экспедиций). Барнаул, 1999. С. 75-89.

³⁴ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс-Москва, 1992.

³⁵ Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале (середина 1940-х - середина 1980-х гг.). Сургут, 1998.

³⁶ Конев Е.В. Баптисты и меннониты города Томска во второй половине XX века // Личность. Общество. История: К 80-летию профессора М.С. Кузнецова. Томск, 2002. С. 139-149; Плохотнюк Т.Н. Религиозная жизнь этнических немцев Ставрополя // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. М., 1995. С. 267-274; Савранина Т.В. Некоторые аспекты изучения конфессионального состава немцев Западной Сибири // Немцы Сибири: история и современность. Омск, 1997. С. 60-66; Титова Т.Г. Римско-католическая церковь в Новосибирске в 1930-1990-е гг. // «Сибирь - мой край...» Проблемы региональной истории и исторического образования. Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1999. С. 118-129; Черказянова И.В. Религиозные общины меннонитов и баптистов в Западной Сибири // Немцы. Россия. Сибирь. Омск, 1997. С. 79-98 и др.

³⁷ Протестантизм в Сибири: история и современность. Омск, 1998; Протестантизм. Общество. Культура. Омск, 1998; Лютеране в Сибири. Сб. науч. статей. Омск, 2000.

³⁸ Соколовский С.В. Меннониты Алтая: История, демография, ономастика. М., 1996.

Таким образом, в 1990-е гг. появилось значительное количество монографий и статей, посвященных религии немецкого национального меньшинства. Тем не менее в российской историографии до сих пор отсутствуют крупные обобщающие труды по истории немецких религиозных общин второй половины XX века.

Последнее десятилетие отмечено выходом в свет ряда публикаций, раскрывающих спектр вопросов, связанных с политической, социально-экономической и культурной реабилитацией немцев. Научный и общественный интерес представляет книга В.А. Бауэра и Т.С. Иларионовой³⁹, в которой не только изложена авторская позиция по этой дискуссионной теме, но и опубликованы ранее недоступные документы по истории общественно-политических течений среди немцев России. Своё видение решения немецкой проблемы предложил В.Ф. Дизендорф⁴⁰, который, как и В.А. Бауэр, является видным деятелем общества «Возрождения».

Следует подчеркнуть, что в 1990-е гг. изучение истории немцев осуществлялось в отечественной историографии в русле исследования в целом истории меньшинств и национальной политики СССР и РФ, о чем свидетельствуют многочисленные монографии, энциклопедии, кандидатские и докторские диссертации⁴¹.

Таким образом, наиболее активное и плодотворное изучение немецкого меньшинства в России в отечественной историографии стало проводиться лишь в последние годы. За короткий промежуток времени российским исследователям удалось поставить и решить целый ряд важных проблем.

Известный вклад в изучение истории немцев России и Сибири внесли работы иностранных ученых. Западные исследователи, прежде всего германские, даже в общих работах по истории российского многонационального государства не оставляют без внимания немецкое меньшинство. Их труды, надо отдать им должное, отличаются яркостью изложения материала, легкостью чтения. В частности, ученый из ФРГ А. Каппелер, изучив различные источники и литературу, в том числе и на русском языке, рассмотрел многонациональное Российское государство с момента его образования и до распада СССР⁴².

Именно зарубежными авторами впервые были подняты проблемы депортации и репрессий Советского государства по отношению к немецкому меньшинству. В то время, когда в СССР немецкая тема была закрыта, в ФРГ исследователи ее активно изучали. Однако на некоторые работы зарубежных авторов, вышедшие во времена «холодной войны», наложило свой отпечаток противостояние идеологий. Позитивистский подход ряда авторов обернулся иллюстративностью изложения событий кровавого террора в СССР и простым перечислением ряда негативных фактов без объективного их анализа.

В 1980–1990-е гг. в западной историографии наблюдалось интенсивное развитие исследований по истории немцев России. В это время были опубликованы труды, созданные на основе изучения широкого круга источников и литературы на русском, немецком, английском языках. Следует отметить заслуги И. Фляйшхауэр в изучении истории немцев

³⁹ Бауэр В.А., Иларионова Т.С. Российские немцы: право на надежду. К истории национального общественного движения народа (1955-1993). М., 1995.

⁴⁰ Дизендорф В.Ф. Прощальный взлет. Судьбы российских немцев и наше национальное движение / Кн. 1. От национальной катастрофы к попытке возрождения. М., 1997.

⁴¹ Еремкбаев Ж.А. Российские казахи в составе РСФСР и СССР в 1917-1991 гг. Автореф. дис... канд. ист. наук. Омск, 2000; Колоткин М.Н. Балтийские диаспоры в Сибири в 20-30-е гг.: Социально-политический аспект. Дис... докт. ист. наук. Томск, 1996; Прошенок Т.В. Еврейское население Урала в XIX-XX вв. (демографическое и этнокультурное развитие). Автореф. дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000; Татары. М., 2000; Украинцы / Отв. ред. Н.С. Полищук, А.П. Пономарев. М., 2000 и др. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000; Национальная политика России: история и современность. М., 1997; Чешко С.В. Распад Советского Союза: Этнополитический анализ. М., 1996 и др.

⁴² Каппелер А. Россия - многонациональная империя: Возникновение. Развитие. Распад. М., 1996.

России, включая немцев Сибири⁴³. В основу исследования был положен тезис о репрессивной политике Советского государства по отношению к немцам.

Определенный интерес представляют работы А. Айсфельда⁴⁴, который исследовал влияние советско-германских отношений на политику правительства СССР по отношению к немцам.

В последнее время появляются статьи немецких ученых, посвященные массовой эмиграции немцев в ФРГ⁴⁵. Авторы опираются на статистические материалы МВД ФРГ, приводят цифры выехавших из республик бывшего СССР.

В Германии издана обширная литература по истории протестантской и католической конфессий в России и СССР. В частности, высоким научным уровнем отличаются монографии, написанные И. Шнурром⁴⁶. В них представлен уникальный материал по истории церквей в целом и их отдельных приходов. Особо следует отметить его биографические очерки о служителях церкви.

Зарубежные историки, как и российские, продолжают изучение истории немецкого меньшинства в СССР и России. Их исследования опираются теперь не только на источники личного происхождения, в частности, воспоминания немцев, попавших под германскую оккупацию, эмигрировавших из СССР, но и на публикации архивных материалов, появившиеся в России.

В 1990-е гг. созданы Общественная Академия Наук российских немцев и Международный Союз Немецкой Культуры. Общественная Академия 4 раза в год выпускает Научно-информационный бюллетень «Российские немцы», который информирует о проводимых конференциях, защитах докторских и кандидатских диссертаций, опубликованных монографиях и статьях, посвященных истории и культуре немцев в России.

В современных условиях историческая наука тесно взаимодействует со многими общественными дисциплинами. Труды отечественных и зарубежных философов, политологов, социологов, религиоведов и публицистов помогают глубже понять развитие национального меньшинства и диаспоры в условиях иноэтничного окружения⁴⁷.

Таким образом, за короткое время о немцах России написано немало. Однако исследователями совсем не затронуты демографическое и социально-экономическое положение немецкого национального меньшинства во второй половине XX века, как в целом по России, так и по Сибири. Проблема общественно-политического положения немцев, затронутая в ряде публикаций, рассмотрена тем не менее достаточно фрагментарно, несмотря на глубокие в целом исследования истории немцев по ряду регионов.

Актуальность, общественно-политическая значимость, недостаточная изученность обусловили выбор темы диссертационного исследования, его цели и задачи. Основной целью диссертации является изучение немецкой национальной группы во второй половине XX в., большинство которой составляют депортированные и репатриированные на территории Западной Сибири.

⁴³ Pinkus B., Fleischhauer J. Die Deutschen in der Sowjetunion. Geschichte einer nationalen Minderheit im 20. Jahrhundert. Bearb. u. Hrsg. von K.-H. Ruffmann. Baden-Baden, 1987; Fleischhauer J. / Hugo H. Jedig (Hrsg.) Die Deutschen in der UdSSR in Geschichte und Gegenwart: Ein internationaler Beitrag zur deutsch-sowjetischen Verständigung. / Aufl. Baden-Baden, 1990.

⁴⁴ Eisfeld A. Die Russlanddeutschen. München, 1992; Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях // Отечественная история. 1996. № 3. С. 115-128.

⁴⁵ Хердт В. Внешняя и внутренняя миграция российских немцев последнего десятилетия в зеркале статистики и в оценке политиков // Миграционные процессы среди российских немцев... С. 394-404; Штрикер Г. Между стульев: к трагической судьбе российских немцев // Лютеране в Сибири. Омск, 2000. С. 114-145.

⁴⁶ Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Katholischer Teil. Stuttgart, 1980; Ders. (Bearb.). Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Evangelischer Teil. Stuttgart, 1978.

⁴⁷ Вишневецкий А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблемы диаспор // Общественные науки и современность (ОНС). 2000 № 3. С. 115-130; Ионин Л. Социология культуры. М., 1996; Козлов В.И. Этнодемография как зеркало российских трансформаций // ЭО. 2000 № 6. С. 57-69; От нетерпимости к согласию: Проблемы перехода от гражданского и религиозного противостояния к веротерпимости и общественному согласию. М., 1999; Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. Л., 1987; Тишков В.А. Меньшинства в постсоветском контексте // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Вып. 24. - 1997. М., 1998. С. 13-18 и др.

Основные задачи исследования: а) проанализировать демографическую ситуацию и социально-экономическое положение немецкого национального меньшинства в новых местах расселения; б) проследить изменения и динамику численности немецкого населения, раскрыть реальные масштабы выезда в Германию; в) изучить политику Советского правительства и местных партийных и советских органов по отношению к немецкому меньшинству, а также к немецким религиозным общинам; г) исследовать особенности общественно-политического движения немцев во второй половине 1980-х – 1990-е гг.; д) изучить деятельность немецких религиозных общин в новых местах расселения.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые исследуются демографический, социально-экономический, политический и религиозный аспекты немецкого национального меньшинства во второй половине XX века в местах некомпактного проживания. В научный оборот вводятся многие новые исторические источники, позволяющие в целом полнее раскрыть национальную политику СССР и России.

Практическая значимость определяется новым подходом к исторической оценке национального меньшинства, как устойчивой, самостоятельной группы, имеющей право на самовыражение, самореализацию. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в историко-образовательной и общественно-политической деятельности.

Хронологические рамки диссертации охватывают 1940–1990-е гг. Нижняя граница обусловлена тем, что в 1940-е гг. не по своей воле огромное количество немцев появилось на востоке СССР. В течение послевоенных десятилетий большинство немецкого населения было вынуждено проживать в местах ссылки. Последовавшая затем в 1990-е гг. массовая эмиграция немцев в Германию явилась реакцией на национальную политику Советского государства. Поскольку период депортации немцев в 1940-е гг. в значительной степени изучен, поэтому в диссертации основное внимание уделяется 1950–1990 гг.

Территориальные границы включают Кемеровскую, Новосибирскую и Томскую области – то есть места, в которых до начала Великой Отечественной войны отсутствовали компактные поселения немцев, за исключением юга Новосибирской области. В момент прибытия первых немцев из Поволжья эти три современные области находились в составе единой Новосибирской области. В январе 1943 г. из состава последней была выделена Кемеровская, а в августе 1944 г. – Томская области. В настоящее время площадь трех областей составляет 590,6 тыс. км². Согласно переписи населения 1989 г. на этой территории проживало около 7 млн. человек, из них 125 тыс. немцев.

Получение максимально объективного истинного знания – важнейшая *методологическая* проблема исторической науки. Представляется, что ее адекватное решение требует определенного компромисса. Разделяя присущий историческому материализму гносеологический оптимизм в познаваемости исторических явлений, следует признать известную относительность исторического знания, определенную характером субъектно-объектных отношений, складывающихся в процессе постижения истории. Именно такой подход открывает дорогу к пониманию многовариантности исторического процесса, позволяя получать истинное знание на основе плюрализма мнений, диалога и дискуссии в поисках научной истины. В диссертации при изучении немецкого меньшинства использовались общепринятые методы научного исследования: синхронный, сравнительно-исторический, системно-структурный и др. Основопологающим для автора диссертации явился принцип историзма, в соответствии с которым каждое явление рассматривалось в развитии и в связи с конкретными историческими условиями. При написании диссертации использовались методологические работы И.Д. Ковальченко, Б.Г. Могильницкого, Ю.В. Бромлея и др.

В основу исследования положен анализ комплекса архивных материалов и опубликованных *источников*.

К группе законодательных и нормативных актов следует отнести постановления правительства, касавшиеся немецкого вопроса и в целом национальной политики и

религиозного законодательства. В настоящее время значительная часть этих документов опубликована⁴⁸. В частности, в книге «История российских немцев в документах» представлены постановления правительства в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные десятилетия. Наиболее ценными являются документы из текущего архива Отдела национальных отношений ЦК КПСС. Многие материалы конца 1980-х – начала 1990-х гг. были опубликованы авторами по горячим следам, в условиях развернувшегося тогда немецкого движения за восстановление государственности.

Основной массив фактического материала для написания диссертации был извлечен из архивных фондов бывших партийных и государственных архивов Кемеровской, Новосибирской и Томской областей⁴⁹. Благодаря широкому использованию в последнее время закрытых ранее фондов, историки получили возможность анализа и публикации.

Нормативные документы по немецкому вопросу находятся в фондах западносибирских областных комитетов КПСС – Кемеровского – Фонд П-75, Новосибирского – Ф. П-4, Томского – Ф. 607.

Ценные сведения содержатся в материалах переписки обкомов КПСС с центральными органами. Местные партийные органы направляли в ЦК, Совет Министров справки о работе с немецким населением, различные статистические данные. Протоколы заседаний бюро обкомов КПСС Западной Сибири позволяют проследить процесс обсуждения и выработки партийных решений по немецкой проблеме в регионе. Решения парторганов областного уровня были для райкомов и горкомов обязательными к исполнению.

Значительный интерес представляют стенограммы заседаний обкомов КПСС, отчеты, справки, информации, статистические сведения, докладные записки секретарей райкомов и горкомов и УКГБ в областные партийные органы. Эти документы хранятся главным образом в фондах обкомов партии. Однако часть их обнаружена также в фондах райкомов и горкомов КПСС тех территорий и городов, где в составе населения наибольший удельный вес составляли немцы. Райкомы и горкомы были обязаны информировать по установленным формам областные комитеты партии о ходе выполнения постановлений, связанных с немецким населением и методах работы с ним. Несмотря на то, что в некоторых документах этой группы приукрашивалось действительное положение вещей, они тем не менее являются богатейшим источником информации о немцах, проживавших на территории западносибирских областей.

В отдельную группу источников следует выделить фонды уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР, хранящиеся в областных государственных архивах. Ежегодно уполномоченные предоставляли отчеты, справки о религиозных объединениях, особо выделяя верующих немецкой национальности. Некоторые архивные материалы о религиозных объединениях опубликованы. В частности, в краеведческом выпуске «Страницы истории города Кемерово» напечатан служебный дневник уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Кемеровском облисполкоме Г.М. Ярового⁵⁰. Значительное количество таких документов находилось под грифом «совершенно секретно».

Вместе с тем значительное количество документов до сих пор остаётся недоступным исследователям, в частности, оперативные материалы УКГБ, документы о профилактических мероприятиях по снижению эмиграционных настроений, о борьбе с религиозным экстремизмом и др.

⁴⁸ Законодательство Российской Федерации о свободе совести, вероисповедания и религиозных объединениях. М.: Феникс, 1994; История российских немцев в документах 1763-1992 Кн. 1. М., 1993; «Мобилизовать немцев в рабочие колонны...»; О религии и церкви. Сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Политиздат, 1977 и др.

⁴⁹ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО); Государственный архив Новосибирской области (ГАО); Государственный архив Томской области (ГАТО); Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО).

⁵⁰ Неизвестный Кузбасс (1943-1991 гг.). Вып. 1. Кемерово, 1993; Кушникова М.М., Сергиенко В., Тогулев В. Страницы истории города Кемерово. Кн. 3. Кемерово: Изд. дом «Сибирские огни», 1999.

Конечно, данные, хранящиеся в архивах, особенно в бывших партийных, противоречивы, субъективны и неполны, поэтому не следует забывать о критическом подходе к ним.

Важным источником социально-демографических знаний о составе и размещении населения являются материалы переписей населения. Их анализ, равно как и изучение других статистических сведений, помогает проследить миграционные и демографические тенденции немецкого населения Западной Сибири в рассматриваемый период⁵¹. Партийная статистика дает возможность определить национальный состав и проследить динамику роста партийных кадров организаций КПСС в западносибирских областях⁵².

Важные сведения содержатся на страницах центральной, региональной, областной немецкой периодической печати. Автором изучены как областные русскоязычные периодические издания («Красное знамя», «Кузбасс», «Сибирская газета», «Томский вестник», «Народная трибуна», «Советская Сибирь», «Новая Сибирская газета» и др.), так и немецкие газеты («Neues Leben», «Московская немецкая газета», «Sibirische Zeitung», «Zeitung für sich», «Ihre Zeitung» и др.). В настоящее время немецкая периодическая печать доступна, её распространителями являются Центры немецкой культуры, Российско-немецкие дома. Однако материалы периодики также требуют критической оценки.

По истории социально-политического положения немцев в СССР в 1940–1950-е гг. написан ряд воспоминаний⁵³. Оригинальную по композиции и интерпретации фактов книгу представил В.Ф. Дизендорф. Он рассмотрел этот период через призму исторических судеб отдельных немецких семей, в том числе своих близких. Мемуарный жанр нашел отражение в книгах В. Фукса, Б. Фитца, Г. Вольтера, опубликовавших помимо своих воспоминаний документы по истории депортации.

Важную для автора информацию удалось получить в ходе встреч и бесед с представителями немецкого национального меньшинства, религиозными деятелями. Кроме того, в процессе работы над диссертацией использовались воспоминания бывших сотрудников УКГБ, бывшего уполномоченного Совета по делам религий при СМ по Томской области Г.П. Добрынина. Содержание некоторых бесед задокументировано. Записи хранятся в личном архиве автора.

Одним из важных источников явились этносоциологические исследования, проведенные в с. Кожевниково и в г. Томске. В ходе их собран большой фактический материал. Несмотря на ограниченное число опрошенных информаторов, этносоциологические исследования во многом дополняют архивные и статистические материалы.

Широкий круг источников, привлеченных для написания работы, их разнообразие позволили осуществить исследование истории немецкого национального меньшинства в местах его некомпактного проживания на территории Западной Сибири во второй половине XX в., реализовать поставленные в диссертации основные цели и задачи.

Апробация работы. Отдельные положения исследования представлены на Международных научных конференциях в Санкт-Петербурге и Омске, Всероссийских – в Кемерово и Барнауле, региональной – в Томске. Материалы диссертации использованы автором на семинаре по истории российских немцев в с. Мамонтовка Московской области.

⁵¹ Кемеровская область в цифрах. (1965-1975 гг.). Стат. сб. Кемерово, 1977; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Госкомстат СССР. М., 1991; Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку народов СССР. Сводные таблицы. М., 1989; Численность и национальный состав населения Томской области. Стат. сборник № 1. По данным Всесоюзных переписей населения 1970, 1979, 1989 гг. Томск, 1990 и др.

⁵² Кемеровская областная организация КПСС в цифрах. 1943-1974 гг. Кемерово: Кем. кн. изд-во, 1975; Новосибирская организация КПСС в цифрах. 1920-1980 гг. Новосибирск: Зап. - Сиб. кн. изд-во, 1981; Томская областная партийная организация КПСС в цифрах. 1920-1975 гг./ Парт. Архив Томского обкома КПСС. Томск: Зап. - Сиб. кн. изд-во, 1975.

⁵³ Вольтер Г. Зона полного покоя: Российские немцы в годы войны и после нее/ Свидетельства очевидцев. М., 1998; Дизендорф В.Ф. Прощальный взлет. Судьбы российских немцев и наше национальное движение. М., 1997; Фитц А.В. Боль в наследство. Советские немцы: истории через судьбы. Ташкент, 1990; Фукс В.Г. Роковые дороги поволжских немцев. 1763-1995. Исторические факты. Документы. Обращения к властям. Письма. Воспоминания лиц преследуемого народа. Красноярск, 1995.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во ВВЕДЕНИИ обоснованы актуальность, научная значимость, новизна исследования, определены его цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, даны историографический анализ и характеристика источниковой базы.

В первой главе «ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КЕМЕРОВСКОЙ, НОВОСИБИРСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ (1940–1990-е гг.)» раскрываются появление, расселение, перемещение, динамика численности, удельный вес немцев в составе населения.

В начале главы дается краткая предыстория появления немцев в Сибири. На территории трех современных областей в Западной Сибири до начала Великой Отечественной войны представителей немецкой национальности проживало незначительно. И только в 1940-е гг. в города Новосибирск, Томск и др. начали прибывать эшелоны депортированных народов, в числе первых были немцы. К началу 1942 г. Новосибирская область приняла 133 684 немца⁵⁴. На протяжении 1941–1943 гг. наблюдалась высокая миграционная активность немцев. Самым крупным перемещением немецкого населения стала депортация советских немцев осенью 1941 г., когда численность их увеличилась в Западной Сибири в несколько раз. С начала 1942 г. перемещение немцев внутри региона и за его пределы было связано с мобилизацией немцев-мужчин в трудовую армию. В течение августа–сентября 1941 г. из центральных районов Новосибирской области в Нарымский округ на рыбодобычу было переселено 4 212 семьи – 14 252 чел. По возрастному составу мужчины от 16 до 50 лет составили 1 620, женщины того же возраста – 4 692, дети до 16 лет – 6 620, старики и инвалиды обоого пола – 1 320⁵⁵.

В январе 1943 г. из состава Новосибирской области выделилась Кемеровская с количеством 41 214 немцев⁵⁶.

В 1943–1944 гг. в Сибирь, наряду с немцами, начали прибывать «окруженцы», калмыки, турки, чеченцы, крымские татары. В конце войны и в первые послевоенные годы – власовцы, оуновцы, немцы-репатрианты, литовцы, латыши, эстонцы. Репатрианты – советские граждане, находившиеся на оккупированной территории и вывезенные германскими властями в восточноевропейские страны в рамках «административного переселения». Первые группы немцев-репатриантов прибыли на территорию СССР в январе 1945 г., последние – летом 1946 г. По данным НКВД, до конца 1945 г. с территории Германии и других стран в СССР было репатрировано 210 600 немцев, в том числе в Западную Сибирь 41 475 причерноморских немцев. Уже в октябре 1945 г. в Томскую область было доставлено 4387 немцев-репатриантов. А всего их было расселено 13841 в Алтайском крае, 13262 – в Новосибирской, 4888 – в Кемеровской, 5830 – в Томской и 1785 – в Тюменской областях⁵⁷.

В диссертации сделан вывод о том, что во второй половине XX в. в западносибирском регионе, особенно в местах некомпактного проживания, уменьшался удельный вес немецкого населения в результате выезда в другие районы страны, заключения межнациональных браков. На протяжении 1950–1980-х гг. уменьшалась доля немцев, говоривших на родном языке. Процесс урбанизации в большей степени затронул

⁵⁴ Шадт А.А. Прием и расселение спецпереселенцев-немцев в Западной Сибири (1941-1942 гг.) // Миграционные процессы среди российских немцев... С. 314.

⁵⁵ Наша малая Родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области 1921-1991. Новосибирск, 1997. С. 273.

⁵⁶ Обердирфер Л.И. Демографическое положение немецкого населения Новосибирской области в 1940-е гг. // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955 гг. М., 2001. С. 325.

⁵⁷ Наумова Н.И. Немцы-спецпоселенцы Томской области в послевоенный период (1945-1953 гг.) // Сибирь: XX век. Вып. 2. Кемерово, 1999. С. 130; Бруль В.И. Миграционные процессы среди немцев Сибири... С. 345.

депортированных и репатриированных немцев. Так, на территории Кемеровской и Томской областей более половины проживавших на ней немцев, были сосредоточены в городах и рабочих поселках.

Таким образом, во второй половине XX века немцы являлись одной из наиболее крупных по численности национальных групп в Западной Сибири. Они постоянно перемещались как внутри региона, так и за его пределы. На протяжении 1950–1980-х гг. в трех соседних областях – местах некомпактного проживания (Кемеровской, Новосибирской и Томской) наиболее заметно происходила урбанизация немецкого населения. К началу 1990-х гг. оно в значительной степени было ассимилировано среди, главным образом, русского населения. Начавшаяся во второй половине 1980-х гг. массовая эмиграция в ФРГ привела к заметному уменьшению численности немцев. Однако из мест их некомпактного проживания за границу выехало меньше, чем из Алтайского края и Омской области. В настоящее время в местах бывшей ссылки по-прежнему проживает значительное количество немцев, которые свое будущее связывают с западносибирским регионом.

Вторая глава «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕМЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ (1940–1990-е гг.)».

В первом разделе «Социально-экономическое положение немецкого населения» анализируется социальная структура, сфера занятости, материальный уровень на протяжении 1940 – начала 1990-х гг.

С начала массового появления немцев в Сибири осенью 1941 г. они были распределены по предприятиям, учреждениям, колхозам и совхозам. Например, в Томске в конце 1941 г. на электромеханическом заводе работало 52 немца, махорочной фабрике – 18, госшвейфабрике № 5 – 130⁵⁸. Однако немцев не допускали к работе на заводах оборонной промышленности, химических предприятиях

На протяжении 1940-х гг. прибывал новый контингент немцев. За годы спецпоселения большинство их работало на предприятиях, стройках, шахтах, заводах, в леспромхозах, совхозах и колхозах. В Нарымском округе специалисты немцы-спецпоселенцы к работе по специальности не допускались, а использовались как чернорабочие⁵⁹. С изданием указа Президиума ВС СССР от 13 декабря 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении»⁶⁰, у бывших спецпоселенцев появилась возможность перемещаться из одной области в другую. Перед горкома и райкома КПСС западносибирских областей встал вопрос о сохранении немцев, снятых со спецучета, в качестве рабочей силы. Во второй половине 1950-х гг. местные партийные органы принимали меры по улучшению материально-бытовых условий жизни: выделение кредитов на индивидуальное строительство; использование на работе бывших немцев-спецпоселенцев по специальности и желанию. В деле улучшения материального благосостояния трудящихся Сибири, а также в закреплении кадров большое значение имели надбавки к зарплате (районные коэффициенты) людям, работавшим в тяжелой промышленности, надбавки за отдаленность. Не случайно большинство работавших немцев на шахтах Кузбасса, крупных предприятиях, стройках после снятия их со спецучета оставалось на прежних местах работы. Заработная плата шахтеров, строителей, квалифицированных рабочих крупных

⁵⁸ ЦДНИТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 45. Л. 16.

⁵⁹ ГАТО. Ф. Р-829. Оп. 4. Д. 10. Л. 86.

⁶⁰ История российских немцев в документах... Кн. 1... С. 177.

предприятий была высокой и вполне обеспечивала нормальный по меркам того времени жизненный уровень.

В основном немцы проживали в больших индустриальных городах Новокузнецке, Анжеро-Судженске, Киселевске, Ленинске-Кузнецком, Осинниках, Юрге. Значительное количество представителей немецкого национального меньшинства работало на таких предприятиях – гигантах Кузбасса, как Западно-Сибирский металлургический комбинат, Таштагольское рудоуправление, «Юргапромстрой», на крупных шахтах и разрезах. За 1940–1970-е гг. сложились трудовые династии Гааг (шахта «Судженская»), Шнейдер (шахтоуправление «Физкультурник») в г. Анжеро-Судженске; Гриневальд, Штирц, Эрих (Таштагольское рудоуправление) в г. Таштаголе; Вальтер (шахта им. XXVI съезда КПСС) в г. Киселевске⁶¹. Еще в 1950-е гг. многие из немцев были выдвинуты на руководящие должности. На предприятиях среди них были главные инженеры, прорабы, бригадиры, маркшейдеры, управляющие.

В Томской области согласно переписи населения 1970 г. проживало 15257 граждан немецкой национальности, в том числе 7886 человек – в городской и 7371 – в сельской местности. По социальному положению они подразделялись на рабочих – 6031, колхозников – 39, служащих – 1541. Из числа служащих – 450 были ИТР и специалистами народного хозяйства, 68 человек находилось на ответственной руководящей работе. В г. Томске наиболее значительное число лиц немецкой национальности работало на заводах «Сибэлектромотор», пятом государственном подшипниковом (ППЗ-5), электроламповом, измерительной аппаратуры, а также в различных строительных организациях⁶².

В 1960–1970-е гг. сформировалась своя интеллигенция. Многие представители национальной интеллигенции, сформировавшиеся в эти десятилетия, впоследствии, в 1990-е гг. были заняты в общественно-политических организациях немцев России (Б. В. Раушенбах, А. Эрлих, В. Ф. Дизендорф и др.). А граждане СССР немецкой национальности, входившие в местную партийную номенклатуру, в 1990-е гг. заняли видные административные должности. Так, В.М. Кресс стал главой администрации Томской области, А.А. Фрицлер – управляющим трестом «Томскгазстрой».

Рабочие и служащие немецкой национальности на предприятиях отличались от других высокой трудовой активностью, дисциплиной. В сельской местности, особенно в немецких селах (Краснознаменка, Неудачино, Орловка и др.) Новосибирской области, в Яшкинском районе Кемеровской, в Александровском и Кожевниковском районах Томской областей, для немецких жителей были характерны высокий уровень благоустройства домов и улиц, добротность построек, чистота и опрятность.

Одной из основных причин усердного труда немцев на производстве и в быту являлась протестантская этика. Согласно ей человек славит Бога не молитвой, а самим своим существованием. Человек спасает душу на своем рабочем месте. Выполняя работу, человек следует божественным заповедям. Это и есть священный долг верующего человека. В немецком языке – языке Реформации – слово *Veruf* употребляется одновременно для обозначения трех достаточно различных понятий: долг, призвание и профессия. Социальная роль – не отчужденная, а призвание сверху, от Бога. Максимально усердное исполнение этой роли – священный долг⁶³.

В Томске и городах Кузбасса мужчины-протестанты, как правило, являлись квалифицированными рабочими на предприятиях (газоэлектросварщики, слесари, автогенщики и др.). Однако политика Советского государства сдерживала частную инициативу и не давала в полной мере удовлетворять свои потребности. Многих представителей немецкой национальности не устраивала советская уравнивательная система. Более того, принадлежность к национальности Запада приводила к тому, что работавших

⁶¹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 42. Д. 139. Л. 28, 32, 73.

⁶² ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 4506. Л. 119.

⁶³ Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1996. С. 61-62.

немцев на предприятиях в меньшей степени награждали и поощряли. Не случайно в 1970-е гг. лица протестантского происхождения, занятые квалифицированной работой, активно добивались выезда за границу. Например, в Юрге самое большое количество граждан немецкой национальности работало в тресте «Юргапромстрой» – 318, из них 10–12 % вынашивали эмиграционные настроения, несмотря на обеспеченность жильем, автомашинами⁶⁴. Одной из причин являлся как раз низкий уровень жизни по сравнению с ФРГ. В Томске активно ходатайствовали о выезде из СССР квалифицированные рабочие (строгальщики, слесари, механики, технологи, настройщики, мастера и др.) заводов «Сибэлектромотор», ГПЗ-5, электролампового, измерительной аппаратуры, стройматериалов.

Во втором разделе «Немцы в общественно-политической жизни Западной Сибири (1940-е – середина 1980-х гг.)» исследуются политико-правовой статус немцев во время спецпоселения и изменение его в середине 1950-х гг., эмиграционное движение и политика партийного руководства по отношению к немцам.

В национальной политике Советское государство с самого начала внедряло принцип интернационализма, сближения наций. При этом национальные особенности народов игнорировались. Статус советских немцев вплоть до августа 1941 г. не носил этнической специфики, а рассматривался с позиций классовых, социальных и идеологических интересов государства. Великая Отечественная война во многом изменила правовой статус немецкого населения и на долгие годы определила его дальнейшую судьбу. В местах нового расселения (Сибирь и Казахстан) на протяжении 1940–1950-х гг. немцы находились на спецпоселении. Контроль за спецпоселенцами осуществлял НКВД-МВД. Областному управлению МВД подчинялись районные отделения. В каждом районе, где размещался спецконтингент, имелось несколько спецкомендатур.

Только в середине 1950-х гг. режим спецпоселения начал смягчаться. На судьбу советских немцев в значительной степени влиял внешнеполитический фактор. В середине 1950-х гг. СССР постепенно стал налаживать и развивать отношения с ФРГ. В сентябре 1955 г. Москву посетил канцлер ФРГ К. Аденауэр. Между СССР и ФРГ были восстановлены дипломатические отношения. К. Аденауэр поднимал вопрос о немцах, находившихся на спецучете. В этой связи Президиум Верховного Совета СССР 13 декабря 1955 г. принял постановление «О снятии с немцев ограничений в правовом положении, находящихся на спецпоселении».

Выполнение правительственного постановления было возложено на обкомы и райкомы КПСС. Уже 15 декабря 1955 г. бюро Томского обкома КПСС, а 29 декабря того же года – бюро Кемеровского обкома КПСС приняли соответствующие постановления⁶⁵. Райкомы и горкомы ознакомили с этими постановлениями руководителей предприятий, секретарей парторганизаций, партактив, начальников райотделов милиции. Оформление необходимых документов на снимаемых со спецучета немцев обкомы возложили на районные отделения милиции МВД. Работа эта была проделана быстро, до конца февраля – начала марта 1956 г. В момент вручения немцам документов о снятии со спецучета было разъяснено, что им не разрешен выезд на прежнее местожительство. С помощью массово-политических и идеологических кампаний партийным властям удалось удержать немецкое население в местах ссылки. В отчетах о проделанной работе секретари горкомов и райкомов отмечали, что немцы довольны указом Президиума Верховного Совета от 13 декабря 1955 г. и выражали признание КПСС и Советскому государству.

Однако, несмотря на снятие немцев со спецучета, за ними по-прежнему следили органы МВД и КГБ. Под особым контролем КГБ находились репатриированные немцы. В годы

⁶⁴ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 42. Д. 139. Л. 60.

⁶⁵ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2267. Л. 109-133, ГАКО. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 39. Л. 29-66.

Второй мировой войны они проживали на территории Польши и Германии, приняли там германское подданство. Репатриированные немцы имели родственников за границей и поддерживали с ними письменную связь. Еще 22 февраля 1955 г. в бундестаге в ФРГ было принято решение «О признании действительным гражданства, полученного во время второй мировой войны». А в сентябре 1955 г. канцлер ФРГ К. Аденауэр во время пребывания в Москве поднял вопрос о возвращении 130 тысяч бывших немецких граждан в ФРГ⁶⁶. После снятия немцев со спецучета органы власти отдельно занимались репатриантами и реэмигрантами. Тем более, что в 1956 г. именно эта категория советских граждан активно стремилась выехать в ФРГ.

Между СССР и ФРГ 8 апреля 1958 г. и 24 апреля 1959 г. были заключены соглашения о воссоединении семей⁶⁷. Но, несмотря на соглашения и на приоткрытие «железного занавеса» в СССР во времена Хрущева, выезд за границу оставался закрытым. За 1950–1970-е гг. выехать удалось немногим, в основном тем, кто проводил активную антисоветскую деятельность. Особенно сложно было выехать из г. Томска и Томской области, поскольку Томск являлся закрытым городом. Поэтому за десять лет, в 1963–1973 гг. из Томской области в ФРГ выехали всего лишь 64 человека. Наиболее активный выезд имел место в 1965 г. – 23 и в 1966 г. – 14 чел.⁶⁸. Партийные органы, УКГБ и МВД по отношению к деятелям автономистского и эмиграционного движения применяли методы жесткого административного нажима. И только в 1970-е гг. в результате международной разрядки, в целях снижения эмиграционных и автономистских проявлений советское правительство издало ряд постановлений, касавшихся немецкого вопроса.

Двадцать шестого июня 1974 г. секретариат ЦК КПСС принял постановление «О мерах по улучшению работы среди граждан СССР немецкой национальности». В постановлении ЦК КПСС указывалось, что многие партийные организации еще не в полной мере учитывали особенности работы среди лиц немецкой национальности, не всегда проявляли должную заботу о повышении их активности в хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни. В городах и районах, имевших значительный удельный вес немецкого населения, местные власти не уделяли необходимого внимания вопросам роста и выдвижения кадров. Девятого июля 1974 г. бюро Новосибирского обкома КПСС, 16 июля бюро Кемеровского обкома и 29 ноября того же года бюро Томского обкома приняли соответствующие постановления⁶⁹. В течение лета – осени 1974 г. специальные комиссии обкомов КПСС изучали структуру немецкого населения. На основе этого изучения райкомы и горкомы партии предоставили статистические отчеты о проделанной работе среди немецкого населения. Местные органы власти учитывали партийный и социальный состав немецкого меньшинства, образовательный уровень, количество награждений медалями и орденами. В процессе работы комиссии анализировали взаимоотношения немцев с местным населением, эмиграционные и автономистские настроения.

В диссертации обосновывается вывод о том, что представители немецкого национального меньшинства с момента снятия их со спецучета и до начала массовой эмиграции в ФРГ в большинстве оставались в местах ссылки и были включены в единую советскую общественно-политическую систему. Отдельная категория немцев – бывшие репатрианты, находилась под особым контролем государственных органов власти. Политика Советского государства по отношению к немецкому населению во многом зависела от отношений СССР со странами Запада. Не случайно советское правительство активно стало заниматься немецким вопросом в 1970-е гг. в период международной разрядки. Постановление ЦК КПСС от 26 июня 1974 г. «О мерах по улучшению работы среди граждан СССР немецкой национальности» явилось основой политики правительства по отношению к

⁶⁶ Айсфельд А. Российские немцы в послевоенных советско-германских отношениях. // Отечественная история. 1996. № 3. С. 115-116.

⁶⁷ Немцы в России и СНГ. 1763-1997. Москва-Штутгарт, 1998. Вып. 6. С. 61, 63.

⁶⁸ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 4506. Л. 121.

⁶⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 4224. Л. 10-12, ГАКО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 47. Л. 56-58, ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 4504. Л. 75-77.

немцам вплоть до второй половины 1980-х гг. С помощью идеологической и пропагандистской работы органам власти в течение нескольких десятилетий удавалось сдерживать эмиграционные и автономистские настроения немцев. Но во время гласности и перестройки ситуация кардинально изменилась.

В третьем разделе «Общественно-политическое движение немцев России в условиях «перестройки» и демократических преобразований второй половины 1980 – начала 1990-х гг.» раскрываются возникновение общества «Возрождение» и борьба его за полную реабилитацию немецкого народа.

Общественно-политическое движение немцев за восстановление государственности возникло еще в 1965 г. после издания Указа Президиума ВС СССР от 29 августа 1964 г. В течение 1965 г. две делегации были на приеме у Председателя Президиума Верховного Совета СССР А.И. Микояна по вопросу восстановления АССР НП. Однако обе встречи закончились безрезультатно. С началом гласности со всех регионов страны представители немецкого национального меньшинства письменно обращались в центральные органы. В марте 1989 г. на первой Всесоюзной конференции советских немцев в Москве было учреждено Всесоюзное общественно-политическое и культурно-просветительское общество «Возрождение», приняты его программа и устав⁷⁰. На протяжении 1989–1990 гг. шел процесс образования обществ на местах, в том числе в Сибири. Осенью 1989 г. в ряде городов Кузбасса (Новокузнецк, Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Осинники, Юрга и др.) и районов Новосибирской области были образованы отделения общества «Возрождение». Например, в Анжеро-Судженске Кемеровской области уже в июле 1989 г. городское отделение возглавил Я.Г. Маурер. В середине октября 1989 г. в Кемерово состоялось собрание немецких жителей города, и на нем была создана Кемеровская организация ВОСН «Возрождение». А в ноябре того же года в Новокузнецке прошла областная учредительная конференция общества «Возрождение». На нем присутствовали делегаты городов и ряда сельских районов Кузбасса. На конференции была создана Кемеровская областная организация ВОСН «Возрождение». Её председателем стал инженер А.С. Майснер. Также в ноябре 1989 г. состоялась первая областная (учредительная) конференция в Новосибирске, на которой возникло областное отделение общества «Возрождение» во главе с В.Ф. Вейнгардом. Через месяц новая общественная организация была зарегистрирована Новосибирским облисполкомом. Спустя полгода, 30 июня 1990 г. в Томске на учредительной конференции жителей немецкой национальности города и области был принят Устав ВОСН "Возрождение" и председателем областного отделения избран доцент Томского государственного педагогического института В.А. Бауэр. Активистами общества «Возрождение» являлись научные сотрудники и преподаватели вузов в областных центрах. На областных учредительных конференциях делегаты выдвинули главные задачи общества «Возрождение»: всемерно содействовать удовлетворению национальных запросов немецкого населения областей, сохранению и развитию культуры и языка, а также восстановление автономной республики немцев на Волге.

Общество «Возрождение» вначале явилось организационным центром немецкого населения. Однако многие лидеры «Возрождения» (Г.Г. Гроут и его сторонники) ставили не столько общенациональные цели – возрождение национального быта, школы, культуры, сколько задачу – восстановление Немецкой республики на Волге. И в случае отказа решения ее правительством Г.Г. Гроут и его сторонники активно агитировали за эмиграцию в Германию. При этом они забыли о том, что примерно половина немцев не хочет эмигрировать, считает не Волгу, а Сибирь своей родиной, и в то же время не желает ассимилироваться.

⁷⁰ Материалы первой Всесоюзной учредительной конференции советских немцев. Москва, 28-31 марта 1989// История российских немцев в документах... Кн. 2... С. 71-88.

Сложившаяся в стране политическая и социально-экономическая ситуация не благоприятствовала решению немецкого вопроса. Раскол в обществе "Возрождение" привёл лишь к затягиванию решения немецкой проблемы. Только в 1990-е гг. и российская, и германская стороны начали разрабатывать программы для развития немецкого меньшинства, оставшегося в странах СНГ. Однако концепции и проекты в правительстве РФ прорабатывались медленно. Во второй половине 1990-х гг. наиболее оптимальным решением проблемы национальных меньшинств явилась национально-культурная автономия.

В третьей главе «НЕМЕЦКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩИНЫ (1940-е – НАЧАЛО 1990-х гг.)» анализируется конфессиональный состав немцев, количество религиозных общин и численность верующих. В этой главе исследуется и политика Советского государства по отношению к религии.

История немецкого этноса связана преимущественно с католическими и протестантскими конфессиями. В диссертации отмечается, что значительное число католиков и протестантов появилось в условиях спецпоселения (1940-е – начало 1950-х гг.). В годы Великой Отечественной войны пробудился интерес населения к религии. В середине 1940-х гг. были созданы Совет по делам Русской Православной церкви и Совет по делам религиозных культов. В 1965 г. они были объединены в единый Совет по делам религий при Совете Министров СССР. На протяжении 1940–1960-х гг. большинство религиозных объединений находилось на нелегальном положении. Несмотря на возрождение религиозной деятельности немецкого населения во второй половине 1950-х гг., молитвенные собрания проводили рядовые верующие, не имевшие богословского образования.

Оживление религиозной деятельности среди населения привело к организации очередной антирелигиозной кампании со стороны партийного руководства. В результате усиления репрессивной политики, а также массово-политической и научно-атеистической пропаганды среди населения, религиозная деятельность существенно сократилась. Во многих местах религиозные общины и вовсе прекратили свое существование. В начале 1960-х гг. из Томской, Кемеровской и Новосибирской областей выехало много бывших спецпоселенцев, особенно литовцев, латышей, а также католиков-немцев. Деятельность католиков была приостановлена, и вплоть до начала 1980-х гг. они не проявляли активности. Значительно сократилось число верующих лютеран и меннонитов. И только в 1970-е гг. в результате разрядки международной напряженности правительство СССР смягчило положение верующих и издало ряд постановлений, касавшихся «немецкого вопроса». В местах некомпактного проживания немцев процессы их ассимиляции и аккультурации среди местного населения были более ощутимы. Молодое поколение уже не интересовалось религией. Не случайно общины, за исключением баптистских, состояли в основном из граждан старше 50 лет.

В 1980-е гг. прихожане немецких религиозных общин сравнительно постарели. Более того, объединения с каждым годом уменьшались в результате ухода из жизни старых прихожан. Если в 1984 г. количество лютеран в Томской области составляло 193, то в 1987 г. – 177⁷¹.

Между тем большинство верующих немецкой национальности составляли лютеране. Их молитвенный дом в праздничные дни превращался в немецкий национальный клуб, куда приходили и неверующие. Различные формы конфессионального поведения далеко не всегда свидетельствовали о приверженности религиозным нормам. Нередко соблюдение каких-либо религиозных предписаний и посещение мест культа верующими и неверующими позволяли поддерживать контакты внутри этнодисперсной группы, удовлетворяли потребности в общении. В числе мотивов, по которым неверующие немцы посещали молитвенный дом, были желание отдать дань уважения предкам; познавательный интерес к религиозным обрядам; желание повидать знакомых, поговорить по-немецки; простое любопытство.

⁷¹ ГАТО. Ф. Р-1786. Оп. 1. Д. 449. Л. 150; ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 552. Л. 1.

После принятия в октябре 1990 г. Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» и в 1993 г. Конституции РФ активизировалась деятельность многих церквей. Статья 28 Конституции гарантировала свободу совести⁷². Но, несмотря на возросшую активность католической и протестантских церквей в 1990-е гг., численность их прихожан катастрофически сокращалась из-за массового выезда немцев в ФРГ. На грани исчезновения оказались меннониты. В 2000 г. в г. Томске их насчитывалось всего лишь 11 чел., причём все они были престарелыми женщинами.

Таким образом, на протяжении 1950–1980-х гг. в местах некомпактного проживания немецкого меньшинства происходили интенсивные процессы ассимиляции и аккультурации среди большинства населения. Лишь в отдельных сельских местностях Новосибирской области религиозные традиции сохранились до 1990-х гг. Антирелигиозная кампания Советского государства привела к утрате духовной культуры и народных традиций. Начавшееся их возрождение было приостановлено массовой эмиграцией немцев в ФРГ. Кроме того, в 1990-е гг. в результате выезда значительного числа верующих обострилась проблема сохранения религиозных общин, особенно лютеран и меннонитов, в России.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ диссертации подведены основные итоги исследования.

Советская национальная политика была подчинена идеологической догме. В результате приоритет получали социально-утопические идеи построения счастливой интернациональной общности. Ни одна нация в СССР не избежала экспериментов. Некоторые народы, в том числе и немцы, были приговорены советской системой к депортации и ассимиляции. Советские конституции не гарантировали национальным меньшинствам реальных прав на самоуправление и свободное развитие. Политические преобразования в Российской Федерации обусловили появление новых путей решения национального вопроса. В 1990-е гг. одним из вариантов решения немецкой проблемы, как и других экстерриториальных народов, явилась национально-культурная автономия.

Принципы национально-культурного самоопределения национальных меньшинств, разработанные теоретически, должны воплощаться в реальности и соответствовать конституционным и международным нормам. В Советском государстве отсутствовали надежные механизмы выражения интересов и защиты прав экстерриториальных народов. И только в современной Российской Федерации наступила благоприятная ситуация для беспрепятственного развития национальных меньшинств.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Конев Е.В. Немцы Томской области в годы Великой Отечественной войны // Сибирь – фронт: Материалы Всероссийской научной конференции. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. С. 127–129.
2. Конев Е.В. Динамика численности немецкого населения Томской области (1941–1990 гг.) // Проблемы истории (общественно-политическая жизнь, образование и наука): Сб. науч. стат. Томск, 2001. Деп. в ИНИОН РАН № 56385 от 11. 04. 2001. С. 47–53.
3. Конев Е.В. Баптисты и меннониты города Томска во второй половине XX века // Личность. Общество. История.: К 80-летию профессора М.С. Кузнецова: Сб. науч. статей и материалов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 139–149.
4. Конев Е.В. Немецкое национальное меньшинство Западной Сибири в 1970–1980-е гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей) // Развитие межнациональных отношений и национально-культурного движения в Сибири: опыт, перспективы: Материалы межрегиональной научной конференции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 57–62.
5. Конев Е.В. Социально-экономическое положение немецкого национального меньшинства в Кузбассе второй половины XX века // Немцы Сибири: история и

⁷² Законодательство РФ о свободе совести, вероисповедания и религиозных объединениях. М., 1994. С. 9.

культура. Сборник резюме IV Международной научно-практической конференции.
Омск: ОмГПУ, 2002. С. 22–23.